

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ПРАВООТНОШЕНИЯ ПРИ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ю. ДЕРБАКОВА,

соискатель кафедры гражданского права Национального университета
«Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In the article it is suggested to consider the legal relationship of property with participation of minor. Property is examined as an object of right of ownership which needs to be examined in those scopes, what property as object of civil laws, as a right of ownership is the variety of civil law. In text of the article going near defence of rights is also analysed minor, in particular, rights on habitation, which must be universal and to provide their maximal defence.

Keywords: right of ownership, minor, property, legal capacity, defence of rights.

* * *

В статье предлагается рассмотреть правоотношение собственности при участии несовершеннолетних. Имущество рассматривается как объект права собственности который нужно рассматривать в тех же границах, что и имущество как объект гражданских прав, поскольку право собственности является разновидностью гражданского права. В тексте статьи также анализируется подход к защите прав несовершеннолетних, в частности, права на жилье, который должен быть универсальным и обеспечивать их максимальную защиту.

Ключевые слова: право собственности, несовершеннолетние, имущество, правоспособность, защита прав.

Среди всех правовых возможностей в содержании правоспособности граждан прежде всего названная возможность иметь имущество на праве собственности. Именно право собственности на имущество составляет ту базу, которая позволяет гражданам активно принимать участие в разнообразных гражданских правоотношениях.

Малолетние граждане могут иметь в собственности жилой дом, квартиру, автомобиль, гараж, земельный участок, сбережение в банке, ценные бумаги, например акции и другое имущество, полученное ими в основном в подарок или как наследство. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, кроме перечисленных объектов собственности, могут иметь прибыль от собственной трудовой и предпринимательской деятельности; вещи, купленные на собственные средства; сбережение в банке, положенные на собственное имя и т.д.

Необходимо отметить, что имущество как объект права

собственности следует рассматривать в тех же границах, что и имущество как объект гражданских прав, так как право собственности является разновидностью гражданского права. К имуществу относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права и другое имущество. Таким образом, ограничивать права собственности несовершеннолетних только лишь сферой вещных объектов (вещей) будет неправильным. В собственности ребенка могут оказаться акции (в бездокументной форме - это не что другое, как комплекс прав, в том числе и имущественных), части в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, комплекс имущества, предназначенный для ведения предпринимательской деятельности и т.п.

Возможность иметь имущество на праве собственности несовершеннолетнего подтверждается не только возможными основаниями его приобретения, которые позволяют логически определить потенциального собственника, но и прямым за-

креплением в законодательстве отмеченной правовой возможности. Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное в дар или в порядке наследования, а также на какое-нибудь другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Более того, установлен отдельный режим имущества детей и родителей (лиц, которые их заменяют). При этом дети и родители, которые проживают вместе, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию, Гражданский кодекс также закрепляет определенный режим собственности несовершеннолетних, устанавливая контроль за ним со стороны ООиП, с тем, чтобы оградить права собственности детей от посягательств других лиц и недобросовестных родителей (лиц, которые их заменяют). ГК Украины сурово запрещает родителям, опекунам, попечителям заключать соглашения с подопечным. Таким образом, данное положение исключает возможность передачи

несовершеннолетним своего имущества в пользование родителями. В то же время СК Украины такое соглашение разрешено. Ведь невозможно допустить, что пользование родителями по согласию с ребенком его имуществом является каким-то внедоговорным внутрисемейным имущественным обращением. Уже сам факт взаимного согласия родителей и ребенка по пользованию имуществом друг друга есть не что другое, как соглашение, то есть двустороннее соглашение.

Таким образом, ст. 177 СК Украины следует изменить, позволив осуществление соглашений между несовершеннолетним и его родителями (лицами, которые их заменяют), если такие операции осуществляются в интересах ребенка, в его интересах и для обеспечения его прав. Такое изменение норм позволит решить проблему, связанную с управлением транспортным средством, собственником которого является ребенок. В данной ситуации вполне уместным будет управление автомобилем родителями несовершеннолетнего до возникновения у самого ребенка права вождения.

Право собственности является сложным по своему содержанию, в нем тесно переплетаются несколько прав владельца, что объясняют не только статическую (нахождение имущества в собственности, владение им), но и динамическую природу права (осуществление прав владельца). Основные элементы права собственности: владение, пользование и распоряжение, обоснованные еще в римском праве, остаются принципиальной основой современного законодательства. Рассматривая право собственности несовершеннолетних, остановлюсь на тех правах, которые легально закреплены в действующем за-

конодательстве - это владение, пользование и распоряжение. Право владения означает возможность фактического владения вещью, содержания ее в своей власти; право пользования вещью и извлечение из нее полезных свойств - это возможность эксплуатации вещи и получения ее плодов и доходов; право распоряжения - это возможность по своему усмотрению совершать действия, определять юридическую судьбу вещи: продавать, закладывать та др. Право распоряжения включает и право уничтожения вещи, а также отказ от права собственности на нее. Таким образом, право собственности в позитивном смысле требует его осуществления, Р.О. Халфина отмечала, что для осуществления отмеченных прав достаточно одной правоспособности [3, с. 38]. Е.А. Чефранова предлагает дифференцированный подход к реализации права собственности несовершеннолетнего. По мнению Е.А. Чефрановой, «если владения, пользования и распоряжения (например, при потреблении), выражаются в фактических действиях несовершеннолетнего собственника, присмотр родителей, опекуна и попечителя не носит правового характера (характера представительства), поскольку институт представительства направлен на защиту юридических прав и интересов детей. Таким образом, когда действия несовершеннолетнего имеют не юридический характер, то он независимо от возраста, а значит от объема дееспособности, осуществляет пользование собственностью самостоятельно» [4, с. 102], «Если для осуществления любого из прав собственности, а не только права распоряжения, нужно совершение действий, которые носят юридический характер, представительство интересов

несовершеннолетних собственников становится неминуемым. В последнем случае речь идет уже о совершении юридически значимых действий, которые требуют определенных объемов дееспособности.» [4, с. 102].

Согласно ст. 30 ЦК Украины под гражданской дееспособностью понимается способность лица своими действиями добывать для себя гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности.

Основное отличие гражданской дееспособности от гражданской правоспособности заключается в том, что правоспособное лицо, которое не имеет дееспособности, также может приобретать гражданские права и обязанности, но не своими действиями, а с помощью своих законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов. Следовательно, правоспособное лицо может быть и недееспособным, но недееспособное лицо всегда правоспособно. Наличие у лица дееспособности означает способность разумно желать определенных следствий своего действия, полностью осознавать свои действия и руководить ими. Поэтому дееспособность лица зависит от его возраста и состояния психики. Для наличия правоспособности эти факторы не имеют значения. Для дееспособности необходимо, чтобы лицо имело нормальную и достаточно зрелую психику.

Оказывается, что реализация правомочий собственника несовершеннолетнего его фактическими действиями может иметь место только тогда, когда это прямо предусмотрено законом. Таким образом, чтобы иметь имущество на правах собственности, ребенку не нужна дееспособность, однако для осуществления такого права дееспособность имеет значение. Тем более, что право

собственности это не только благо, но и груз. Особенности участия несовершеннолетних в правоотношениях собственности обусловлены особенностями правосубъектности детей. В отношении собственности эти особенности сказываются больше всего. Распоряжение имуществом, которое находится в праве собственности ребенка, в основном происходит с помощью заключения соглашений, режим которых относительно несовершеннолетних регулируется ГК и СК Украины. При этом механизм обеспечения права собственности несовершеннолетних заключается в управлении имуществом несовершеннолетних, которое осуществляют родственники (лица, которые их заменяют) несовершеннолетнего. При осуществлении родителями прав по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством относительно распоряжения имуществом подопечного. Таким образом, во-первых, можно утверждать, что правоспособность управления законодателем включена в содержание права собственности, во-вторых, такое правомочие является надстройкой трех базовых правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение) и представляет собой правоспособность по их осуществлению, в-третьих, такая правоспособность может быть реализована самим собственником или передана им по договору доверительного управления или в силу закона. Суть правоспособности управления может быть раскрыта с помощью механизма действий родителей (лиц, которые их заменяют) из реализации правоспособности несовершеннолетних, а также договора доверительного управления имуществом. Доверитель-

ный управляющий осуществляет правомочия собственника относительно имущества, переданного в доверительное управление, то есть правомочия владения, пользование и распоряжение. Аналогичным образом действуют родители, лица, что их заменяют, относительно имущества несовершеннолетнего. При этом они могут сами определить, как владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом несовершеннолетнего, а также совместно с ребенком, учитывая объем его дееспособности. При этом, чем ребенок более взрослый, тем механизм управления его собственностью становится более сложным, в нем принимают участие сам ребенок, который достиг 14 лет, родители, давая согласие на осуществление соглашений, ООиП, контролируя распоряжение имуществом несовершеннолетнего.

Кроме того, относительно недвижимого и ценного движимого имущества несовершеннолетнего, который остался без заботы родителей, правомочие управления может быть передано другому лицу с помощью доверительного управления при сохранении контроля со стороны ООиП. В этом случае договор доверительного управления заключает ООиП. Относительно несовершеннолетних, которые достигли возраста 14 лет, это правило является специальным и представляет собой определенное ограничение их права собственности. Ведь сами дети в силу отсутствия у них полной дееспособности могут необдуманно и неумно распорядиться своим имуществом, а несовершеннолетние, которые достигли 14 лет, могут оказаться неспособными эффективно руководить им. Как ограничение права собственности подопечного предлагает рассматривать согласие «законного представите-

ля» на соглашение несовершеннолетнего А.Б. Бабаев [5, с. 67].

При этом автор отмечает, что у родителей (лиц, которые их заменяют), отсутствует право собственности на имущество подопечного, тем не менее, предоставление согласия (отказ в предоставлении согласия) есть ограничение права собственности несовершеннолетнего.

В связи с этим актуальной в данный период развития отраслевого законодательства (гражданского и жилищного) является проблема эффективности указанного ограничения и достижения его целей.

Однако из ситуации «реституция-виндикация» абсолютно выпадают несовершеннолетние субъекты гражданского права, оставшиеся при этом с их максимальной добросовестностью совсем беззащитными. В вопросах защиты прав несовершеннолетних судебная практика развивается не в их пользу.

В соответствии с ГК Украины все соглашения малолетнего от его имени (за незначительным исключением) осуществляются законными представителями ребенка. Таким образом, воля ребенка заполняется волей его законного представителя и выражается как волеизъявление. Формально воля ребенка приравнивается к воле законного представителя, и в случае совершения соглашения от имени малолетнего (например, по продаже квартиры) можно считать, что соглашение заключено собственником (ребенком), а, следовательно, главное условие для предъявления виндикационного иска в отмеченном случае отсутствует. В то же время законный представитель, выражая волю ребенка, может действовать только в его интересах. Правильным и наиболее подходящим для решения вопроса о наличии или отсутствии основа-

ний для виндикации использования категории интереса, а не воли (фактически соглашение малолетнего всегда происходит без его воли - «полноценной воли»). Относительно несовершеннолетнего, который достиг 14 лет, и заключает соглашение, возникает ситуация, при которой действует ребенок своей волей, однако с нарушением закона, не получая согласие своих родителей, или нарушение допускается родителями, не получают на операцию продажи квартиры разрешение ООиП при наличии однако воли самого ребенка. При этом страдают интересы несовершеннолетнего и нарушаются его права.

Неодинаковая защита одних и тех же прав детей означает отступление от принципа равенства субъектов гражданского права. Аналогичная ситуация возникает в случае, когда имуществом несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в нарушение ст. 177 ЦК Украины распорядились его родители, усыновители (попечитель), не имея на то никакого законного права, поскольку все соглашения должен осуществлять несовершеннолетней. В данной ситуации можно говорить о выбытии имущества из владения ребенка, как не по его воле, так и по воле несовершеннолетнего, когда ребенок соглашается на совершение от его имени соглашения родителями (лицами, что их заменяют). Выходит, что возможность истребования имущества у добросовестного приобретателя будет зависеть от того, как выбыло имущество из владения несовершеннолетнего, без его воли или нет, в то время как указанное обстоятельство вообще не должно иметь правового значения. Интересам несовершеннолетнего следует предоставлять приоритет в защите перед интересом добросо-

вестного приобретателя в связи с тем, что дети не имеют полной воли ни для осуществления своих прав, ни для защиты от злоупотреблений со стороны других лиц. Аналогичная проблема возникает и тогда, когда продажа квартиры осуществляет несовершеннолетний, который достиг возраста 14 лет, при согласии родителей, но без разрешения ООиП. Из приведенных примеров, очевидно, что конституционно-правовое толкование применения ГК Украины не может иметь абсолютного значения, поскольку не учитывает все возможные ситуации, а наоборот способно на практике привести к еще большему притеснению прав и до того уже бесправных детей. Виндикационный иск не обеспечивает подавляющей защиты интересов несовершеннолетних, осложняя механизм защиты, ставя защиту интересов недееспособных, не в полной мере дееспособных лиц в зависимость от добросовестности других лиц. В случае защиты интересов ребенка путем виндикации, когда преимущество остается за добросовестным приобретателем, несовершеннолетний не получает денежной компенсации за потерянное жилье (в виде платы за его отчуждение), т. к. соглашения осуществляются мимо несовершеннолетних; кроме того, на практике не применяется механизм определения реальной цены соглашения, отличной от цены, согласованной сторонами; отечественная правовая действительность показывает, что успех судебного производства не означает успех исполнительного осуществления (поэтому ребенок вряд ли получит какую-то компенсацию за потерянное жилье). Кроме того, реституционное требование в случае продажи жилищного помещения без возвращения объ-

екта в натуре, лишено всяческого смысла, так как возмещение стоимости квартиры в деньгах поглощается ценой, оплаченной покупателем при приобретении квартиры. В итоге последствия недействительности сделки отсутствуют. Приоритет права добросовестного приобретателя над правом ребенка не будет способствовать решению и еще одной неотложной проблемы: беспризорностью несовершеннолетних, в то время, как детство находится под защитой государства.

Подход к защите прав несовершеннолетних, и, прежде всего, права, на жилье должен быть универсальным и обеспечивать их максимальную защиту. Такой подход должен применяться в качестве системы норм, независимо от того, нарушены ли права в результате действий самих детей или других лиц, является несовершеннолетний собственником, членом семьи собственника или членом семьи нанимателя жилищного помещения. Отмеченные вопросы должны найти быстрое решение в нормах ГК Украины. Кроме того, ст. 177 СК Украины призвана обеспечивать защиту права собственности несовершеннолетних не только на жилищные помещения, но и на другое имущество, что находится в их собственности, а также имущественные права (например, засвидетельствованные акциями; части в уставных капиталах коммерческих организаций и т. п.).

Поэтому отмеченная норма должна быть стабилизирована. При том ее действие необходимо уточнить, нужно разрешение ООиП, без которого попечитель не может давать согласие на соглашения, которые уменьшают имущество несовершеннолетнего. Эта норма не охватывает и не учитывает ситуации, когда никакого согласия попечитель не дает на сделку ребенка (у ре-

бенка вообще нет намерения ее осуществлять), а действует самостоятельно вопреки правам и интересам несовершеннолетнего (то есть незаконно). Формальный подход к отмеченной проблеме является игнорированием ГК Украины. Приоритет на защиту прав детей (как вообще недееспособных и ограниченно дееспособных лиц), а не добросовестных приобретателей позволил бы решить проблему определения самого принципа добросовестности Гражданского права и его критериев (признаков), переместив акцент с презумпции добросовестности на презумпцию недобросовестности в отношениях с участием лиц, которые не полностью дееспособны. Для применения принципа добросовестности практикой должны быть произведены определенные критерии (возможно путем судебного толкования). В другом случае добросовестность остается абстрактным понятием, абсолютно неопровержимым (независимо от того, добросовестный или недобросовестный продавец, покупатель всегда добросовестный, если не доказано другое). Это крайне неблагоприятно отражается и будет продолжать отражаться на практике взаимодействию участников оборота. Например, если лицо, чье право нарушено, но которое с учетом толкования Конституционного Суда лишено защиты этого права, является таким же или более добросовестным лицом, чем добросовестный приобретатель по соглашению с неуполномо-

ченным отчуждателем, кто из них (добросовестный владелец или добросовестный приобретатель) и чью добросовестность должен опровергать. Ведь презумпция добросовестности в равной степени распространяется на всех субъектов права, что нуждаются в защите. И, наконец, несовершеннолетние - это особые субъекты права, не наделенные полностью сформированной волей и способностью полноценно осуществлять свои права и защищать их, поэтому вряд ли для защиты прав отмеченной категории субъектов может иметь значение фигура добросовестного приобретателя и факт выбытия имущества из владения собственника без его воли. Главным в вопросе защиты нарушенного права ребенка должно быть противоречие соглашения интересам ребенка [199, с. 209] и нормам закона, специально направленным на обеспечение его прав. Поэтому какие-нибудь соглашения, что противоречат интересам несовершеннолетнего и законом, который предусматривает специальные гарантии и механизмы защиты его прав должны быть незначительными с применением максимального института защиты (двусторонняя реституция с 10-летним сроком исковой давности, как было предусмотрено раньше). Данный срок исковой давности является вполне оправданным, поскольку позволит несовершеннолетним ограждать свои права, когда они смогут совершать самостоятельные действия, повзрослев.

Литература

1. *Цивільний кодекс України*. Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV. В: Відомості Верховної Ради України, 2003.
2. *Сімейний кодекс України*. Закон України від 10.01.2002 № 2947-III. В: Відомості Верховної Ради України, 2002.
3. Халфина Р. О. *Право личной собственности*. В: Наука, 1964, №1, с. 38.
4. Чефранова Е. А. *Имущественные отношения в российской семье*. М. 1997, 336 с.
5. Бабаев А. Б. *Имущество недееспособных и частично дееспособных лиц и проблема доверительного управления им*. В: Государство и право, 2003, №5, с. 64-71.